

*Мицуси Китадзэ (Киото Санге)***ТЕКСТОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
РУССКИХ ДЕЕПРИЧАСТИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДИАХРОНИИ**

Наша цель состоит в том, чтобы выяснить текстофункциональные различия между русскими деепричастиями в современных (10 популярных писателей XX в.) и классических (10 крупных писателей XVIII–XIX вв.) произведениях с учетом «фигуры-фона». Всего изучено 6834 деепричастия. Мы предлагаем признаки, которые характеризуют фигуру: конструкцию прямой речи (в дальнейшем КПП). В нашем случае полезно воспользоваться теорией Пола Дж. Хоппера и Сандры А. Томпсон [1, с. 252]. Они пишут о соотношении фигуризации ситуаций и лексико-грамматических характеристик предложений, предлагая 10 семантико-грамматических признаков. Хоппер и Томпсон, сочтя частотность употребления данных признаков в художественных текстах, написанных на разных языках, сделали следующий универсальный вывод. Признаки А характеризуют фигуру (по их терминологии «foreground»), в то время как признаки Б характеризуют фон (по их терминологии «background») (см. табл. 1).

Таблица 1

Соотношение фигуры «foreground» и фона «background» и семантико-грамматических признаков (П. Дж. Хоппер и С. А. Томпсон)

Признаки	А	Б
1. Число участников	2 или более, наличие агенса и пациенса	1 участник
2. Деятельностная характеристика ситуации	действие	не-действие
3. Видовая характеристика	результативность	нерезультативность
4. Характеристика по точности	однократность	неоднократность
5. Намерение агенса	намеренность	ненамеренность
6. Утвердительность / отрицательность	утвердительность	отрицательность
7. Модальность	реалис	ирреалис
8. Агентивность	высокая проявленность агентивности	низкая проявленность агентивности

9. Вовлеченность в ситуацию пациента	полная вовлеченность пациента	невовлеченность пациента
10. Индивидуализация пациента	высокая степень индивидуализации пациента	низкая степень индивидуализации пациента

Проанализировав КПП, которые употребляются в нашем материале, с точки зрения теории Хоппера и Томпсон, мы можем сказать следующее: 1) **число участников**: при наличии 2 или более участников (т. е. при наличии адресанта и адресата) как форма речи образуется диалог (или полилог). КПП встречаются преимущественно в диалоге. 2) **Деятельностная характеристика ситуации**: в большинстве случаев при КПП используются глаголы слов автора, означающие действие (речь в наиболее общем виде). 3) **Видовая характеристика** и 4) **характеристика по точности**: в слова автора входят предикативные глаголы в форме прошедшего времени совершенного вида гораздо чаще глаголов несовершенного вида. Глаголы совершенного вида обозначают результат действия, а часто его однократность, мгновенность. И КПП сильнее выражает однократность, чем многократность. 5) **Намерение агенса** и 8) **агентивность**: подлежащее в словах автора КПП имеет высокую проявленность агентивности, потому что диалог представляет собой речевое взаимодействие двух или более людей, сводящееся к обмену между ними информацией. Подлежащее в словах автора чаще всего выражается одушевленным существительным. Как правило, адресант с определенной целью относится к адресату. 6) **Утвердительность / отрицательность**: КПП самым тесным образом соотносится с утвердительностью. Если сказуемое в слове автора выражено глаголом в отрицательной форме (например *не сказал*), то КПП противоречит самому себе. 7) **Модальность**: в подавляющем большинстве при КПП глаголы слов автора обозначают реальность. 9) **Вовлеченность в ситуацию пациента**: высказывание адресанта оказывает на адресат не физическое действие, а духовное воздействие. Трудно выяснить степень вовлеченности в ситуацию адресата. 10) **Индивидуализация пациента**: подлежащее в слове автора в большинстве случаев выражается именем собственным. КПП имеет высокую степень индивидуализации пациента.

Из вышеизложенных характеристик вытекает, что КПП отвечает в основном таким ситуациям, которые составляют фигуру. В этой характеристике заключаются другие прежние исследования текстовых функций КПП [2]. При КПП слова автора (в дальнейшем СА) коммен-

тируют речь персонажа, выражают отношение между репликами диалога. По структуре КПр может быть простым предложением с однородными сказуемыми, выраженными глаголами речи, или же один из глаголов речи имеет в ней форму деепричастия. Деепричастный оборот (в дальнейшем ДО) может занимать различное положение по отношению к КПр. Наше исследование порядка расположения ДО и КПр показывает следующий результат: ДО включен в СА при конструкции прямой речи или находится непосредственно перед КПр, или в интерпозиции, или непосредственно после КПр, или одно предложение или два предложения находится между ДО и КПр, или более трех предложений находятся между ДО и КПр. Результаты нашего исследования сведены в табл. 2.

Таблица 2

**Частотность расположения ДСВ, ДНСВ и КПр
в современных и классических произведениях**

	ДСВ		ДНСВ	
	совр.	класс.	совр.	класс.
САКПр + ДО + САКПр, КПр + ДО + КПр	326 (27.3 %)	502 (34.4 %)	1076 (43.9 %)	767 (44.3 %)
ДО + КПр, КПр + ДО ДО + 1–2 пр. + КПр, КПр + 1–2 пр. + ДО	333 (27.9 %)	490 (33.6 %)	699 (28.5 %)	186 (10.7 %)
ДО + более 3 пр. + КПр, КПр + более 3 пр. + ДО	534 (44.8 %)	466 (32.0 %)	676 (27.6 %)	779 (45.0 %)
Итого	1193	1458	2451	1732

Примечание. $v=6$, $p<0.005$, $\chi^2=396$. 3995 ДС (Н)В: деепричастия (не)совершенного вида.

Мы, применяя теорию П. Дж. Хоппера и С. А. Томпсон, показываем, что КПр отвечает в основном таким ситуациям, которые составляют фигуру. Что касается частотности употребления деепричастий совершенного вида и деепричастий несовершенного вида в классических произведениях, то оба типа деепричастий не являются специальными кандидатами, относящимися к фигуризованным ситуациям. В то время как в современных произведениях деепричастие несовершенного вида положительно участвует в фигуре.

1. *Hopper, P. J.* Transitivity in grammar and discourse / P. J. Hopper, S. A. Thompson // *Language*. – 1980. – № 56. – Pp. 251–299.

2. *Китадзэ, Мицуси* Текстовые характеристики двух типов конструкций прямой речи / Мицуси Китадзэ // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 6. – С. 67–71.